

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/glava-diploma/28073>

Тип работы: Глава диплома

Предмет: Филология

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА 5

1.1 Понятие дискурса и подходы к его изучению 5

1.2 Особенности политического дискурса и его жанры 7

1.3 Языковая личность в политическом дискурсе и её компетентность 13

1.4 Средства речевого воздействия: стратегии и тактики 17

Выводы 21

Список литературы 23

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. В последнее десятилетие на передний план научных исследований, проводимых в различных сферах гуманитарного знания, выходит анализ дискурса как объекта, включающего в себя помимо вербально выраженного текста также иные содержательные области. При этом обращает на себя внимание то, что дискурс как операционное понятие научного поиска используется не только в лингвистических исследованиях, но и в других научных изысканиях (например, в истории, психологии, юриспруденции и т.д.).

Учёные активно используют этот термин применительно к разным областям человеческой коммуникации: в частности, лингвистическому анализу подвергаются такие объекты, как просто «дискурс», «диалогический дискурс», «автобиографический дискурс», «газетный дискурс», «рекламный дискурс» и т.п. Поэтому вопрос о разграничении понятий «текст» и «дискурс» требует специального освещения, тем более что в научном подходе к этому феномену в отечественной и зарубежной литературе наблюдаются значительные расхождения.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА

1.1 Понятие дискурса и подходы к его изучению

В общем смысле дискурс - это текст в единстве с различными факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.). Получив информацию, Рецептор вступает в определенные отношения с текстом. Текст в дискурсе - анализе трактуется как технический термин, который используется для обозначения фиксации коммуникативно - познавательных намерений

3

коммуникантов с помощью языка (Н.Д.Арутюнова). В таких случаях текст осуществляет прагматическое воздействие на получателя информации .

Ученые дискутируют по вопросу о том, в чем дискурс дополняет текст, отличается от текста, все сходятся на мнении, что это «экстралингвистический», «социокультурный» фон дискурса . С другой стороны, некоторые ученые рассматривают понятие текста как родовое. По словам ученого - лингвиста В. Коха, «текст - это любая последовательность оформленных во времени и пространстве предложения, служащих для выражения общего, в то время как дискурс - это любой текст, раскрывающий определенную тему» .

Многоаспектность изучения дискурса в современном языкознании связана с тем, что дискурс становится центром внимания в аспекте межкультурном (в сравнении языков и языковых реалий) и межвременном (в структуре диахронической коммуникации), а также в аспекте применяемого дискурса - анализа.

В науке сформировалось мнение, что дискурс обладает следующим набором признаков: распространенность в различных сферах социальной жизни: начиная от военной, юридической, политической и заканчивая религиозной и социокультурной; наличие концептуальной структуры: концептуализация дискурса в национальном языке интерпретируется как «сквозной» процесс структуризации специальных знаний из минимальных концептуальных единиц - концептов, объединённых в концептосферы;

антропоцентричность дискурса. Дискурс, как правило, имеет ключевую «антропоцентрическую единицу».

В. И. Карасик предложил свою схему анализа дискурса, состоящую из элементов-признаков дискурса: типовые участники коммуникации, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы - все те компоненты, без которых невозможно существование дискурса. Также В. И. Карасик разработал типологию дискурса.

1.2 Особенности политического дискурса и его жанры

Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет большее частотное проявление по сравнению с другими типами дискурсов в социуме. В связи с этим феномен политического дискурса не может иметь однозначного определения, так как, во-первых, сама категория политики в настоящее время не обладает четкой дефиницией, во-вторых, выделение политического дискурса по совокупности лингвистических признаков не представляется возможным.

В политологических работах под политикой часто подразумевают набор некоторых действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране. Этот официальный уровень политики включает в себя средства массовой информации, систему образования и все те социальные институты, которые контролируют явления социальной жизни. Термин политика включает в себя деятельность государственных органов, объединений граждан и отдельных лиц в сфере отношений между государствами, нациями, большими группами людей, которая направлена на реализацию, отстаивание своих интересов и связанная со стремлением к завоеванию и использованию власти. Основным критерием для выделения политической коммуникации служит тематический и целевой определитель «борьба за власть».

Стратегии власти формируются, как коммуникативные стратегии и направлены на такую организацию коммуникативной среды, в которой коммуникативный процесс был бы обусловлен

4

правилами и границами смыслового порождения главенствующего дискурса. То есть политическая коммуникация представляет собой любую передачу сообщений, которая оказывает влияние на распределение и использование власти в обществе. Особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов.

Одна из важнейших черт политического дискурса заключается в его институциональности.

Политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом. Значимым представляется семиотический подход к рассмотрению и определению политического дискурса. В этом подходе политический дискурс представлен как своеобразная знаковая система, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий. Политический дискурс - это институциональное общение, которое, в отличие от личностно-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков.

Существуют предположения, что для языка политики характерно его специфическое содержание, а не форма. В языке политики может отражаться особая ментальность народа, а в некоторых случаях и его идеология. Также существует мнение об особом положении грамматического строя политического языка, таких как устранение лица при помощи номинализованных конструкций, девербативов и безагенса пассива, инклюзивное использование личных местоимений мы, наш. Эти грамматические особенности, в отличие от специальной лексики, не являются чертами, присущими исключительно политическому дискурсу, так как данные формы и конструкции используются и в других видах коммуникации.

1.3 Языковая личность в политическом дискурсе и её компетентность

Языковая личность политика - это сложный синкретический феномен дискурса и текста, обладающий прототипическими системными характеристиками. Специфической средой, в которой осуществляется самоактуализация языковой личности политика, является политический дискурс, где языковая личность политика является основным субъектом. Речевое поведение языковой личности политика как субъекта политического дискурса представляет собой, с одной стороны, уникальный, сложившийся в течение жизни опыт личности, с другой стороны, языковая личность политика как синкретический феномен оказывается осложненной институциональным компонентом как институциональная языковая личность, совершающая свою дискурсивную

деятельность в политическом (институциональном) дискурсе, в процессе которой актуализируются ее прототипические системные характеристики, к которым мы относим следующие: институциональность, медийность, абсолютный характер персуазивности речевой деятельности политика, адаптивность .

Рассмотрим подробнее эти характеристики:

1. Институциональность языковой личности политика. В современных гуманитарных науках личность изучается с различных позиций как многомерный феномен. Особый интерес для нас представляет процесс актуализации языковой личности в процессе ее речевой деятельности. Поэтому при определении и описании ее прототипических системных свойств следует учитывать и то, что личность понимается и характеризуется как биологическая, духовная и социальная. Однако личность может считаться еще и институциональной, поскольку сфера жизнедеятельности человека широка и делится на различные институты, в которых человек существует как личность, выполняет определенные социальные роли, следует нормам и требованиям того или иного института, который порождает характерный ему тип коммуникации - институциональный дискурс.

5

1.4 Средства речевого воздействия: стратегии и тактики

В ряде современных исследований содержится анализ речевых стратегий и тактик, имеющих наиболее близкое отношение к речи политиков. Среди доминантных стратегий речевого воздействия следует О.Н. Паршина выделяет:

стратегию неопределенности (политик дает обещания или берет на себя обязательства, но с неопределенностью, иногда намеренно запутанно, с надеждой выиграть время);

стратегию умолчания (с целью блокирования резкой реакции, которая могла бы помешать истинному замыслу); стратегию отрицания (отрицания фактов либо причастности своей или своих коллег к нарушению или к событию, которое может повлечь ответственность с точки зрения правосудия); стратегию «высшего разума» (что-то не договаривается, неправильно или лживо интерпретируется, или народ заставляют поверить во что-либо во имя государственных интересов - «ложь во имя блага», как утверждает К.Ф. Седов) .

Каждая из них осуществляется при помощи определенных тактик.

В свою очередь, тактики, реализующие данные стратегии можно разделить на «положительные» и «отрицательные». К «положительным» тактикам следует отнести аргументацию, демократичность способов взаимодействия, акцентирование личной ответственности, совместное обсуждение проблем, позитивную направленность общения.

К «отрицательным» тактикам, целью которых является манипулирование ситуацией, относятся: тактики самовосхваления и дискредитации оппонента, трансформация своих недостатков в достоинства, а достоинств противников - в недостатки, принуждение, страх, угрозы или предупреждение. Данная классификация представлена В.Е. Чернявской .

Основной стратегической задачей политика является убеждение оппонента и избирателя, обоснование и отстаивание своей точки зрения, что требует искусного владения тактикой аргументации.

Т. П. Третьякова среди основных типов аргументов выделяет убеждение (осуществляется через информирование, вводимое предикатами, обозначающими когнитивную деятельность человека); обоснование (объяснение, сообщение об источнике информации); оценку (речевые акты предположения, одобрения/неодобрения, комментирующие высказывания) . Также в качестве аргументов политические лидеры нередко используют различные заверения, гарантии и личный авторитет. Любые критические замечания и выражение сомнения в данном случае воспринимаются как личное оскорбление.

Убедительный порядок аргументов также является средством речевого воздействия.

Эффективным можно считать следующее расположение аргументов в речи: сильные - средние - один самый сильный.

Следует отметить, что у современного политика довольно большой арсенал средств речевого манипулирования с целью отвлечения внимания от основной проблемы: подтасовка фактов, акцентирование второстепенных фактов, тактика нарастания как метода устрашения.

Список литературы

1. Акимов Э.Н. Историческая лингвистика текста: инновационные подходы в исследованиях

// Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2010. - № 4-2. - С. 13.

6

2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 136-137.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 18-36.
4. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. - М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. - 448 с.
5. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык и личность / Отв. ред. В.Н. Топоров. - М.: Языки славянских культур, 2005. - С. 34-55.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - 2000. - С. 5-20.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
8. Кох В.А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. - 1978. - № 8 - С.149-171.
9. Лавринова, Н. И. Textoобразующие характеристики политического интервью / Н. И. Лавринова // Вестн. Поморск. ун-та. 2009. С. 68-71.
10. Маслова В.И. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / Политическая лингвистика. - Вып. 1(24). - Екатеринбург, 2008. - С. 43-48.
11. Михальская, А. К. Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью / А. К. Михальская // Журналистика в 1999 году. 2000. С. 28-70.
12. Нефедова Л.А. Когнитивный подход к интерпретации текста: учеб. пособ. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2003. - 176 с.
13. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 325 с.
14. Ремхе И.Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. - 2007. - № 8. - С. 94-98.
15. Романова Т.В. Структуры и модели в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка. Выпуск 11: сборник материалов (Тамбов, 10-12 окт. 2012 г.). - Тамбов, 2012. - С. 183-186.
16. Седов, К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // К. Ф. Седов // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. 1998. С. 58-63.
17. Сычева Е.В. К проблемам понимания термина «дискурс» // Молодой ученый. - 2011. - № 3. - С. 42-46.
18. Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге / Т. П. Третьякова // Коммуникация и образование: сб. ст. под ред. С. И. Дудника. - СПб.: СанктПетербургское философское общество, 2004. - С. 299-320.
19. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. - М., 2002. - 216 с.

7

20. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 185 с.
21. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. - Москва - Волгоград: Перемена, 2000. - 367 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/glava-diploma/28073>